

Семь дней непрерывного преследования — это много или мало? Наверное, делай молодой эльф привалы, и тогда можно было бы сказать, что его путь занял не так уж и много времени, особенно на фоне жизни бессмертного. Но беря во внимание, что перерождённый дух только и делал, что занимался преследованием, пусть и время от времени отвлекаясь на различные проблемы, которые по той или иной причине заставляли его остановиться, идти в обход или бежать со всех ног вообще в другое направление, пришлось пройти просто огромное расстояние за рекордное время.

Отправься с ним Мордвин, преследование заняло бы намного больше времени. Людям всё ещё был нужен сон, еда и вода. Физическое тело эльфа, жившее за счёт энергии самого мира, в этом плане имело просто огромное преимущество. Однако даже эти преимущества не могли его полностью спасти от ментальной усталости.

Выбравшийся из зарослей хмурый эльф выглядел не очень, и это мягко сказано: длинные золотистые волосы были грязными, растрёпанными, могло создаться впечатление, будто ещё совсем недавно на голове эльфа жило большое семейство птиц. Под голубыми глазами появились круги, лучше всего свидетельствующие о том, насколько сильно Нориэлю требовался отдых.

Молодой эльф никогда не думал, что будет со всех ног бежать от целой стаи мутировавших злых белок, чуть не разодравших ему лицо. Даже самые опасные и большие животные обычно не нападали на Нориэля, и такое поведение странных белок, явно пришедших с какого-то очень и очень злого плана, стало для молодого эльфа настоящим открытием.

В самом ужасном смысле этого слова.

Нориэль почесал голову, достав из волос орех.

Было больно.

— Слышит Лес, это станет для меня хорошим уроком.

Нориэль мрачно поднял взгляд на видневшееся сквозь деревья солнце.

В любом случае, всё это было не так уж и важно. Главное, что он добрался до цели. Да-Ру был безумно близко: молодой эльф чувствовал это. Его кровь словно кипела, внутри поднялось какое-то странное чувство предвкушения и возбуждения. Эти эмоции особенно сильно контрастировали с эмоциями перерождённого духа, каждый раз напоминая, насколько чуждой была для эльфа капля крови могущественной повелительницы неба.

Стоили этого потенциальные знания, сокрытые в крови?

Нориэль вздохнул.

Конечно, стоили. Да и не смог бы Нориэль бросить яйцо в любом случае.

Немного придя в себя, молодой эльф осмотрелся, понимая, что место, куда его привёл новорождённый дракон, было, по меньшей мере, странным. Неуловимым образом деревья изменились, и сперва Нориэль даже не мог сказать, как. Самые обычные дубы, пусть и были немного больше себе подобных, всё ещё ощущались обычными дубами. Земля, по которой медленно пошёл молодой дух, казалась такой же, но вместе с этим...

Вместе с этим какой-то другой. Просто другой.

— Здесь нет разрушений, — отметил Нориэль.

Это было, по меньшей мере, странно. Да и огненная энергия в окружающем пространстве ощущалась заметно слабее, что было не очень похоже на «почерк» юного Да-Ру, который на протяжении всего пути умудрялся тем или иным образом «помечать» территорию. Учитывая же тот факт, что на месте, где остановился дракон, не было видимых разрушений, наводило на определённые мысли.

Нориэль подошёл к яркому красному цветку, вдохнув его аромат. Он ощущался каким-то... непривычным. Буквально вся природа вокруг так ощущалась. Опять же таки, не странно — просто непривычно. Каждый цветок, каждая травинка, каждое...

Рот Нориэля безучастно открылся.

Дерево.

Дерево с двумя провалами, отдалённо напоминающими глаза, и пастью. Молодой эльф готов был поклясться, что эти два провала смотрели на него.

Ему ведь показалось?

— Вероятность была высока...

«Нет, не показалось».

Дерево заговорило. Это был практически самый обычный старческий человеческий голос, за исключением каких-то странных утробных ноток, издаваемых из глубин живого дерева. Молодой эльф нахмурился, после чего немного вымучено улыбнулся, заговорив на языке дерева.

— Мудрое дерево, — сконфужено улыбнулся Нориэль. Он не смог понять, что перед ним находится. Что-то безумно сложное, непонятное, старое. — Мне жаль, что я побеспокоил твой лес.

В огромном лесу, соединяющим западные и северные земли, существовал другой лес. Сопряжение Планов принесло в мир отдельный кусочек иного мира, что умудрился, не без помощи существа напротив Нориэля, полноценно интегрироваться в новую среду.

Дерево не ощущалось каким-то особенным. Молодой эльф не чувствовал силы напротив осознавшего себя дерева, но при этом у него возникало такое ощущение, что, будь у странного дерева желание...

Весь «непривычный» участок леса вмиг ополчился бы против него.

— Тебе не за что извиняться, Нориэль, Уходящий с Рассветом, вероятность была высока...

Нориэль нахмурился. Его тело вмиг напряглось, он приготовился не то бежать, не то прямо атаковать существо перед собой.

— Ты знаешь меня? — наклонил голову молодой эльф.

— Знаю, не знаю... — неопределённо ответило дерево. — Ответь, Первый из Светлоликих, чудотворцы сотворили, не сотворили первые чары? Природные стихии стали, не стали уходить в закат? Пришла, не пришла эпоха чародеев? Или, возможно, ты носил, не носил Цветочную

Корону?

— О чём ты говоришь? — окончательно растерялся Нориэль.

«Чары»? Что конкретно странное дерево имело в виду под «природными стихиями»? И про какую корону идёт речь? Чего усталый Нориэль не мог ожидать, так это столь специфической и даже странной информации.

Дерево замолчало на долгую минуту. Долгую даже для Нориэля.

— Время ещё не пришло... Мне так жаль... Вероятности, их слишком много...

— Я не понимаю тебя, мудрое дерево, — вздохнул Нориэль. — Возможно ли, что ты говоришь про будущее?

Конечно, перерождённый дух мог примерно понять, о чём говорило старое дерево. Не настолько глуп он был. Но, как ни странно, смысл неясных слов уходил от молодого эльфа.

— Лишь вероятность... — и вновь неопределённо ответило дерево, словно издеваясь над Нориэлем. — Вероятность высока... Не держи зла на друга, не расстраивайся его судьбе...

Лицо Нориэля окончательно потемнело.

— Ты имеешь в виду Мордвина? На что не держать зла? Чему не расстраиваться? Прошу, дай мне ответ, который я смогу понять, мудрое дерево, и я постараюсь оплатить всем, чем смогу.

Но дерево не стало слушать.

— Ты всё поймёшь... Обязательно поймёшь... Лишь вероятность... — вновь ответило дерево. — Найдите способ бороться с тьмой, совсем скоро её станет больше... Не забывай, не бойся и не оглядывайся... Воспитывай их на совесть, бессмертный... Да-Ру ждёт тебя...

«Их»? Дерево явно имело в виду не только Да-Ру!

Нориэль уже думал было заговорить, но тут понял, что дуб перед ним стал совершенно обычным. Провалы пропали, оставив практически самое обычное дерево. Реакция молодого эльфа была молниеносной: он побежал к дереву и попытался с ним взаимодействовать своей силой, однако...

Перед Нориэлем было самое обычное дерево. Непривычное, принадлежащее иному плану существования, и вместе с этим — обычное.

Нориэль, чьи круги под глазами, кажется, стали ещё чуточку больше, со скепсисом уставился на дерево.

И что ему оставалось делать?

Молодой эльф вздохнул.

— Я благодарен, но и не благодарен тебе, мудрое дерево.

Молодой эльф, не став больше искать дерево, отправился по следу Да-Ру. Уже совсем скоро он увидел пролетающих мимо резвившихся водных духов, ещё чуть позже молодой эльф дошёл до конечной точки.

Он подошёл к водопаду, где прямо у водоёма сидело ещё пока маленькое существо, словно поглощавшее свет. Чёрное, покрытое шипами, оно сразу показалось Нориэлю удивительно осознанным. Дракон, новорождённый повелитель неба, неподвижно смотрел на чистую воду. Рядом с ним лежали обглоданные трупы демонических псов.

На секунду молодой эльф вновь вспомнил, как они с Маликом от них когда-то убегали, лишь чудом победив.

— Мне пришлось здорово побегать за тобой, росток.

Слова Нориэля, которые он произнёс на языке драконов, заставили подскочить и зарычать Да-Ру. Любой бы, кто оказался на месте молодого эльфа, почувствовал бы всю ту силу, что исходила от только недавно родившегося существа. Нориэль, что развивал свой источник сотни лет, едва не проигрывал только-только появившемуся на свет существу.

Справедливость? Нориэль, бесчисленное количество времени наблюдавший за круговоротом жизни, прекрасно знал, что в природе её никогда не существовало.

Стоило красным глаза Да-Ру и голубым глазам Нориэля встретиться, как между ними проскочила искра. Или, правильнее сказать, вспышка? Маленький дракончик, словно испугавшись чего-то, зарычал особенно громко и громогласно, после чего выпустил огонь в Нориэля. Духи успели защитити удивлённого эльфа, но, как оказалось, это было лишним: огненная энергия, дошедшая до Нориэля, не навредила ему.

Энергетические потоки пламени, столь горячие и яростные, словно обогнули Нориэля, после чего закружили вокруг него, будто лаская, в один момент развеявшись. Тональность рыка дракончика изменилась, он, подпрыгнув, взмахнул крыльями, подлетев к Нориэлю, принявшись его удивлённо обнюхивать.

Нориэлю на миг показалось, что перед ним вновь бегали Каим и Нурай.

Чувствуя состояние своего друга, духи закружили вокруг молодого эльфа, ещё больше растрепав ему волосы.

Кажется, слова странного дерева напугали его больше, чем он мог подумать. Всё же, стоило помнить, что молодой эльф лишь недавно перестал быть ребёнком. Ему предстоял ещё долгий путь.

— Мордвин уже должен был заждать нас, — улыбнулся Нориэль. Он говорил с новорождённым дракончиком так, будто он уже всё понимал. — Постарайся не нападать на него, он не лучший человек, но и не худший. Мой друг. Уверен, ты с ним тоже подружишься, Да-Ру.

Дракончик, вынюхивавший что-то у Нориэля, услышав своё имя, на миг застыл, после чего, не говоря ни слова (как-будто он мог), всем своим немаленьким весом просто и без затей уместился на ноги едва не захрипевшего Нориэля. Не говоря ни слова, дракончик, последний раз что-то рыкнув, взял и уснул.

Кажется, Да-Ру окончательно понял, что перед ним находится если не полноправный член стаи, то, как минимум, нечто на него похожее.

Очень и очень отдалённо.

Молодому эльфу совсем не хотелось думать над тем, через что пришлось пройти в мёртвом мире повелителям неба, раз их потомки были настолько сильны и умны буквально с самого рождения.

Или Да-Ру был особенным даже среди себе подобных?

Впрочем, важно ли это?

Нориэль, осознавая, что до этого у него был опыт только воспитания детей-людей, предчувствуя будущие проблемы, желая отвлечься от не самых приятных мыслей, заиграл на флейте.

Заиграл на флейте, ещё не подозревая, что капелька крови внутри него уже потихоньку начала раскрываться.

Ещё чуть меньше чем через неделю они уже вместе вернулись.

— Ты долго, Нориэль.

— Ты можешь слезть с дерева, Мордвин, — пробормотал лениво Нориэль, зевнув. — Да-Ру не станет на тебя нападать.

Залезший на дерево молодой мужчина нервно хмыкнул, смотря в красные глаза ящерицы, чей длинный, острый чёрный хвост так и мельтешил туда-сюда, словно увидев ходячую отбивную. Очень вкусную отбивную.

«Словно»?

— Я скорее поверю в то, что меня полюбит Богиня, чем в это. П-проклятье, мне и здесь хорошо, длинноухий!

Молодой эльф, недолго подумав, повернул голову на дракончика, потрепав его по шее, после чего...

— Н-нориэль? Куда ты уходишь?! Нориэль, стой! Не бросай меня!!!

Молодому эльфу нужно было немного отдохнуть. Затем он навестит с Да-Ру нимф, после — они отправятся дальше просить прощения у жителей леса. Ему нужно будет позаботиться о том, чтобы восстановить все разрушения. Дальше же...

Им нужно найти способ эффективно бороться с тварями из нижних миров. Так, как не умел бороться никто. Кроме того, они в том числе должны были индивидуально развиваться. Что Нориэль, что Мордвин.

Годы стали сменяться один за другим.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/3574768>